

A romantic scene between a man and a woman in a medieval setting. The man, with long blonde hair, wears a dark, ornate tunic with gold embroidery and a sword at his waist. He has tattoos on his arms. The woman, with long blonde hair, wears a blue dress with a gold-trimmed cape. They are in a close embrace, looking at each other. The background is a dimly lit room with a large window showing a snowy landscape. On the left, there is a wall with a wolf's head and some text in Russian. On the right, there is a large wooden chest with books and a scroll.

*Лазурные
сны
и
железный
трон*

Дария Риверс

Дария Риверс

Лазурные сны и железный трон

«Автор»

2026

Риверс Д.

Лазурные сны и железный трон / Д. Риверс — «Автор», 2026

Странно. Пять лет я бежала от этого человека как от чумы. Строила баррикады из целительских бинтов, пряталась за чужими переломами, сухими рецептами и холодными, официальными поклонами. Я твердила себе, Яське, Лике и всему свету, что боюсь его железной хватки. Боюсь стать бесправной птицей в его золотой клетке.

© Риверс Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дария Риверс

Лазурные сны и железный трон

Глава 1

Дворцовый пасьянс и законы взросления.

Пять лет относительного затишья превратили Столичный дворец Княжества в место, где государственные тайны уживались с тихими семейными вечерами. Чернокнижник Грог зализывал раны в глубинах Проклятого леса, его шпионов вычистили, и Тайная Канцелярия наконец-то смогла вздохнуть спокойно. Ну, почти спокойно. Ровно до тех пор, пока спасенный Лука не вошел в фазу подросткового возраста.

В Малой княжеской гостиной, залитой мягким светом заходящего солнца, пахло яблочным пирогом, корицей и вишневым табаком, который Яся упрямо продолжала курить вопреки всем протестам дворцового коменданта.

Десятилетний испуганный волчонок остался в прошлом. Сейчас напротив Яси за низким столиком сидел пятнадцатилетний Лука. Парадный камзол пажа был небрежно расстегнут на пару верхних пуговиц, а в глазах парня горел тот самый дикий, непокорный огонек, с которым Власт безуспешно боролся на тренировочном плацу. Лука сосредоточенно пытался сдать Ясе экзамен по теории целительских рун, параллельно удерживая в воздухе силой мысли три яблока.

— Лука, — лениво протянула Яся, подпирая щеку рукой и наблюдая, как на её правом запястье лениво шевелит кольцами Голд. — Если одно из этих яблок упадет на мой новый изумрудный подол, я попрошу твоего фамильяра — а я напоминаю, что Голд считает себя твоим вторым крестным отцом — укусить тебя за ухо. Честно.

«Вообще-то, я Высший Эксперт по благородным металлам и пожиранию скверны, женищина, — капризно прошипел змей в мыслях Яси, приоткрыв рубиновые глазки. — Но мальчишку укусить могу. Исключительно в воспитательных целях. Его ментальный фон сейчас пахнет переходным возрастом и неоправданной дерзостью».

— Не упадет, тетя Яся, — Лука хмыкнул, и яблоки послушно закружились быстрее. — Дядя Власт вчера заставил меня три часа стоять в стойке на одной ноге под проливным дождем, удерживая щит Канцелярии. После этого левитация фруктов — это детский лепет.

На диване у окна, скрестив ноги и лениво перебирая карты гадального таро, сидела черненькая Лика. Некромантка за эти годы ни капли не изменилась, разве что её фиолетовые искры стали глубже и темнее.

— Кстати, о детском лепете, — Лика хитро прищурилась, бросая на стол карту «Влюбленные» с изображением полуобнаженного сатира. — Лука, а кто это вчера на площади перед Академией так усердно крутился вокруг дочки командира гвардии? Как её там... юная леди Валери? Наша невинная гроза химер часом не влюбилась?

Лука мгновенно потерял концентрацию. Одно яблоко с глухим стуком покатилося по полу, а сам паж вспыхнул до кончиков ушей, судорожно пытаясь спрятать руки в карманы камзола.

— Никто не крутился! — буркнул он, отводя взгляд. — Она просто... спросила, где библиотека. И вообще, у неё магия земли, она считает, что мой огонь — это «неэстетичное разрушение структуры почвы». Глупости.

— О-о-о! — Яся восторженно захлопала в ладоши, а Голд на её руке согласно звякнул чешуей. — Наша морковная реформа дает плоды! Мелкий, магия земли и магия огня — это

же идеальный тандем! Вы сможете выжигать непотребства на полях в два раза быстрее и масштабнее!

— Яся, прекрати забивать голову парню своими академическими глупостями, — в гостиную вошел Власт.

Высший Ведьмак, как всегда, появился бесшумно, его тяжелая фигура в черной коже мгновенно заняла половину пространства, а синие глаза строго зафиксировали растрепанного пажа. Лука тут же выпрямился по струнке «смирно». Власт подошел к Ясе, собственническим движением положил ладонь ей на плечо, и руны на его шее лазурно мигнули, заземляя её внезапный восторг.

Вслед за ведьмаком в комнату вошли Князь Ярослав и Анита. Князь бережно держал провидицу за руку, и это мимолетное касание сразу же выдало то глухое, искрящее напряжение, которое зрело между ними долгие пять лет.

Все эти годы Ярослав настойчиво, шаг за шагом, пытался растопить лед между ними. Тот первый контракт на Бельтайн давно сгорел, уступив место настоящему, глубокому чувству мужчины, привыкшего получать всё, что он пожелает. Яр осыпал Аниту редкими дарами, выстроил вокруг её покоев лучшую магическую защиту Княжества, отсекал любые дворцовые сплетни и смотрел на неё так, словно во всем мире существовала только эта хрупкая блондинка. Но Анита упрямо отворачивалась. Каждое его властное движение, каждая попытка сократить дистанцию натывались на её тихий, но непреклонный отпор. Провидица панически опасалась его силы, его всепоглощающей княжеской хватки и, самое главное, своего собственного дара. Лазурные сны слишком часто напоминали ей, что близость к трону всегда оплачивается кровью. Она боялась стать его слабостью — и его пленницей.

— Ярослав, отпусти мою руку, я просто принесла Луке новые книги по истории Княжества, — тихо вздохнула Анита, вежливо, но настойчиво высвобождая пальцы из его ладони. На её бледных щеках проступил едва заметный румянец, а взгляд лазурных глаз скользнул в сторону, избегая его режущего серого взора.

— Книги подождут, — непреклонно отозвался Яр. В его голосе промелькнула едва уловимая досада, но он тут же взял себя в руки, усаживая её в глубокое кресло рядом с собой. Его серые глаза сканировали комнату с привычным авторитетом правителя. — Лука, я слышал твой разговор с Ликой. Если ты решишь оказывать знаки внимания леди Валери, делай это в соответствии с дворцовым этикетом, а не поджигай её любимые клумбы перед Академией, как это делали некоторые твои... старшие наставники в юности.

Власт в этот момент подозрительно громко кашлянул, а Яся задорно прыснула в кулак.

Лука лишь вздохнул, понимая, что в этой огромной, сумасшедшей княжеско-ведьминской семье скрыть первую подростковую влюбленность решительно невозможно. Мальчик улыбнулся, глядя на Власта и Ясю, а затем украдкой посмотрел на Аниту и Яра. Напряжение между правителем и его провидицей можно было резать ножом — Князь сидел слишком близко, буквально подавляя её своей тяжелой аурой, а Анита испуганно вжималась в спинку кресла, стараясь даже не дышать в его сторону.

Но стоило Луке сделать шаг к столу, как Анита вдруг замерла. На долю секунды лазурный свет в её глазах подернулся мертвенно-белой дымкой видения. Кошка, спавшая на подоконнике, испуганно зашипела. Провидица судорожно сжала подлокотники кресла, чувствуя, как мирный вечер ускользает сквозь пальцы. Время покоя истекало.

— Грог... — едва слышно прошептала она, и её тело мелко задрожало.

Князь Яр мгновенно подобрался, его лицо превратилось в каменную маску правителя, а Власт инстинктивно положил руку на рукоять тяжелого клинка. Идиллия закончилась. Завтра начнется совсем другая глава.

Глава 2

Маленький паж большого Княжества, или Сны не по регламенту

За пять лет Столичный дворец Княжества ни капли не изменился, оставшись всё тем же роскошным змеиным гнездом, зато в его стенах вырос один исключительно наглый и совершенно неуправляемый феномен.

Пятнадцатилетний Лука, облаченный в парадный черный камзол княжеского пажа с золотой вышивкой, сидел на широких перилах парадной лестницы и увлеченно крутил на пальце тонкий ведьмачий стилет. Шрамы на его шее за эти годы побледнели, превратившись в благородные белесые отметины, а в глазах вместо детского страха горел тот самый дикий, непокорный огонь, который так отчаянно пыталась дрессировать Тайная Канцелярия.

— Лука! Ради всего святого, слезь с перил! Если тебя увидит Князь, он заставит тебя переписывать устав Кавалерии до третьего пришествия! — бледная Анита всплеснула руками, останавливаясь у подножия лестницы.

Её небесно-голубой шелковый подол мягко шуршал по паркету, но лазурные глаза по-прежнему смотрели на мир с легкой паникой, особенно когда этот мир состоял из Князя Ярослава и его невыносимого воспитанника. Она любила Луку как родного, проводя с ним долгие часы за книгами, и защищала парня перед суровым монархом.

— Не увидит, тетя Ани, — Лука лихорадочно спрыгнул на паркет, лихо спрятав стилет в рукав. — Дядя Яр сейчас на экстренном совете. Егеря докладывают, что на дальних кордонах Проклятого леса снова заметили вспышки некромагии. Отец... то есть Грог, судя по всему, закончил копить силы.

Анита мгновенно переменилась в лице. Она судорожно прижала ладонь к груди. В последние месяцы её дар пророчества вел себя как пороховая бочка — лазурные видения накачивали без предупреждения, выматывая девушку до предела. И в каждом из этих снов фигурировал Грог, кровь на княжеском троне и Лука, объятый черным пламенем Бездны. Она так отчаянно пыталась держать дистанцию с Яром именно из-за этих снов: Князь становился всё более одержим её безопасностью, превращая дворец в её персональную тюрьму.

— Опять... — прошептала она, и её глаза на долю секунды подернулись знакомой белой дымкой.

В ту же секунду массивный золотой браслет на руке Яси, которая как раз в этот момент входила в холл вместе с Властом, ощутимо нагрелся. Змей Голд мысленно прошипел в голове Яси: *«О, лазурная девочка опять ловит сигналы из Бездны. Яся, скажи твоему хмурому мужчине, чтобы он не топал так громко своими сапогами, он сбивает ментальные частоты»*.

— Власт, потише копытами, — едко бросила Яся, шурша подолом темно-красного дорожного платья. Рыжие кудри ведьмы растрепались от бешеной скачки. Они с Властом только что прибыли из своего замка по срочному вызову. — Анита ловит пророчество.

Власт даже не замедлил шаг. Его синие глаза, полные сурового ведьмачьего опыта, мгновенно зафиксировали Луку, который попытался незаметно выпрямиться по струнке «смирно».

— Стилет в рукаве — это нарушение третьего параграфа о ношении скрытого оружия пажами, — низким, пугающим баритоном произнес Высший Ведьмак, останавливаясь прямо перед подростком. — Рукава к осмотру, курсант. И почему камзол не застегнут на верхнюю пуговицу?

— Так вырез же глубокий, дядя Власт! Чисто из эстетических соображений, как учила тетя Яся! — задорно выдал Лука, отступая на шаг и хитро косясь на рыжую ведьму.

— Молодец, мелкий! Хвалю за академический подход к деталям! — Яся подмигнула мальчику и тут же подлетела к Аните, подхватывая подругу под руку. — Ани, ты как? Опять этот лавандовый Князь довел тебя своими приказами спать по регламенту?

Договорить ведьма не успела. Тяжелые дубовые двери Малого стратегического зала распахнулись с оглушительным грохотом. На пороге стоял Князь Ярослав.

За пять лет правитель этих земель стал еще жестче, величественнее и... куда более собственнически настроен по отношению к своей блондинке. Пять лет её отказов не охладили его пыл, а лишь превратили упрямое желание в глухую, опасную одержимость. Его серые глаза опасно сузились, сканируя собравшуюся компанию, и намертво впились в Аниту. Заметив её бледность и остатки белой дымки в глазах, Яр мгновенно преодолел разделявшее их расстояние. Он бесцеремонно отодвинул Ясю в сторону и властно перехватил Аниту за талию, намертво прижимая к своему роскошному кафтану.

Анита испуганно вскрикнула, упираясь ладонями в его жесткую грудь и пытаясь вырваться, но Князь лишь сильнее сжал пальцы на её бедрах, лишая её любой возможности отстраниться.

— Сколько раз я говорил тебе, Анита: если чувствуешь приближение видения, ты должна быть в моих покоях, под защитой моих личных рунических щитов, а не на общей лестнице! — тихо, но пугающе отчетливо произнес Князь, и в его голосе проскользнули те самые стальные нотки, от которых половина совета Канцелярии падала в обморок. В его глазах горело упрямое, яростное желание защитить её — и наконец подчинить своей воле.

— Ваша Светлость... Яр... отпусти, люди смотрят! — вспыхнула блондинка, её лазурный взгляд метался от Власта к Ясе, умоляя о помощи. Но Яся лишь сочувственно вздохнула, а Власт понимающе промолчал. Пять лет этой дворцовой драмы приучили всех не вмешиваться, когда Князь забирал свое.

— Пусть смотрят, — ледяным тоном оборвал её Князь, еще плотнее прижимая её хрупкое тело к себе, заставляя Аниту затихнуть от бессилия и страха перед его пугающей близостью. Он перевел взгляд на Власта и Ясю. — Проходите в зал. Совет окончен, предатели казнены, но Грог начал штурм приграничных ментальных щитов. А ты, Лука... — серые глаза Яра зафиксировали пажа. — Живо в свои покои. Твой отец ищет твой след. И если ты еще раз решишь покататься на перилах, я лично аннулирую твоё право на тренировки с Властом.

Лука насупился, его губы дрогнули от подростковой обиды, но спорить с Князем было бесполезно — Яр был единственным, кого паж по-настоящему опасался и уважал как отца.

В воздухе Столичного дворца пахло не просто новой войной. В нем пахло лазурными пророчествами, которые Анита так отчаянно пыталась скрыть, и железной, удушающей заботой Князя, которая с каждым днем становилась для неё всё более непреодолимой клеткой. Вторая книга Хроник Тайной Канцелярии официально открывала свои двери.

Глава 3

Рецепты от будущего и лазурные повязки

Быть дипломированной провидицей в Столичном Княжестве — это сомнительное удовольствие. Но быть провидицей, которая упрямо пытается спрятаться от Князя за рутинной обычной лазарета, — это самый настоящий, ежедневный подвиг.

Пять лет назад, когда Яська уехала в замок Власта, а Лика плотно закопалась в некромантские архивы, я поняла, что сойду с ума, если буду просто сидеть в выделенных мне роскошных покоях и ждать очередного видения. Мне нужно было заземление. И я нашла его здесь, среди запахов сушеной ромашки, спиртовых настоек и горького мазевого корня. Княжеский госпиталь Тайной Канцелярии стал моим личным убежищем. Моей тихой гаванью, куда Ярослав со своим удушающим контролем не мог ворваться без стука — всё-таки здесь лежали раненные бойцы, а авторитет целителей в Княжестве чтили свято.

— Леди Анита, — молодой гвардеец на кушетке испуганно сглотнул, когда я мягко коснулась его обожженного плеча. Парень пострадал на утренней тренировке от неосторожного огненного выплеска одного из магов. — Вы только... не смотрите на меня *так*. Пожалуйста.

Я тихо, устало вздохнула, аккуратно накладывая марлевую повязку, пропитанную регенерирующим составом. — Как «так», Марк?

— Ну... по-пророчески, — пробормотал он, отводя глаза. — Парни на плацу говорят, что если вы долго смотрите на человека, то сразу видите, в какой канаве и от чьего арбалетного болта он закончит свои дни.

— Меньше слушай парней на плацу, — я слабо улыбнулась, завязывая аккуратный узел на бинте. — Мой дар работает не так. И сегодня я вижу в твоём будущем только три дня строгого постельного режима и полное отсутствие тренировок. Это мой официальный целительский регламент.

Гвардеец облегченно выдохнул и поспешил покинуть кабинет. Я осталась одна. Опустившись на деревянный табурет, я устало потеряла виски. Голова гудела.

Пять лет. Пять долгих, изнурительных лет я работала здесь, леча переломы, ожоги и легкие отравления, и одновременно вела невидимую войну с человеком, который управлял этим Княжеством. Ярослав. Мой личный, персональный кошмар с серыми глазами. Все эти годы он настойчиво, с пугающим упрямством пытался сделать меня частью своей жизни. Осыпал дарами, которые я отсылала обратно, выставлял тройное кольцо охраны у лазарета, которое я демонстративно игнорировала, и смотрел на меня так, словно я уже принадлежала ему.

Но я знала цену близости к железному трону. Каждый раз, когда я закрывала глаза, мой лазурный дар шептал мне одно и то же: *Князь — это опасность. Троны омываются кровью. Твоя любовь станет его слабостью, а его забота — твоей золотой клеткой.* Я панически боялась сдаться. Боялась той непреодолимой силы, с которой он прижимал меня к себе, игнорируя мои слабые протесты.

Внезапно воздух в лазарете стал густым, а по стеклам окон пробежала едва заметная вибрация. Мои лазурные глаза против воли озарились мертвенно-белой пророческой дымкой. Пальцы, державшие склянку с ромашковым маслом, судорожно сжались.

Стук копыт. Черный пепел, летящий на мраморные ступени. Лука, кричащий от боли в ослепительных сполохах черного пламени, и Грог... его серое, искаженное торжеством лицо прямо в коридорах дворца...

Склянка с грохотом выскочила из моих рук, вдребезги разбиваясь о каменный пол. Аромат ромашки мгновенно заполнил комнату. Я судорожно глотала воздух, оседая на пол и прижимая дрожащие ладони к лицу. Видение было слишком близким. Слишком реальным.

Тяжелые двери лазарета вылетели с петель от одного мощного удара.

Я даже не поднимала глаз. Я знала этот шаг. Уверенный, тяжелый, хозяйский. Ярослав. Он почувствовал вспышку моей магии через охранные руны дворца быстрее, чем я успела прийти в себя.

Князь мгновенно оказался рядом. Его сильные руки бесцеремонно подхватили меня под лопатки, рывком поднимая с пола. Яр встряхнул меня, заставляя посмотреть в свое породистое, искаженное гневом и диким страхом за меня лицо. Его серые глаза горели опасным, темным пламенем.

— Сколько раз, Анита... сколько чертовых раз я должен повторить, чтобы до твоей упрямой головы наконец дошло?! — его баритон вибрировал от едва сдерживаемой ярости, заполняя всё пространство лазарета. Он намертво прижал меня к своей широкой груди, обтянутой роскошным кафтаном, лишая возможности сделать даже вдох отстранения. — Твой лазарет — больше не защита! Грог ломает приграничные щиты, твой дар сходит с ума от его близости, а ты продолжаешь играть в мирного целителя и прятаться от меня среди бинтов?!

— Отпусти... Ярослав, мне больно, — прохрипела я, безуспешно пытаюсь упереться ладонями в его плечи. Но Князь лишь сильнее сжал пальцы на моей талии, буквально вращая в меня своим сильным телом.

— Не отпущу, — ледяным, непреклонным тоном оборвал он, и в его взгляде полыхнуло то самое упрямое, собственническое желание, от которого я бежала пять лет. — Больше — никогда не отпущу. С этого часа твоя целительская практика окончена. Ты переезжаешь в мои покои, под мой личный, круглосуточный надзор. И если мне придется запереть тебя там в золотые цепи ради твоей же безопасности — я сделаю это, А

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.